

УДК: 159.97

DOI: 10.25629/НС.2023.05.29

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ЖЕНЩИН, ИСПЫТАВШИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Черемискина И.И.¹, Капустина Т.В.², Игнатьюшина М.А.², Ильина И.С.²

¹Владивостокский государственный университет

²Тихоокеанский государственный медицинский университет

АННОТАЦИЯ

В настоящее время проблема домашнего насилия остро стоит в современном обществе в разных странах. Стойкость и длительность воздействия домашнего насилия всё больше снижают уровень стрессоустойчивости и социально-психологической адаптированности женщин, способствуют развитию психосоматических или психических расстройств, а индивидуально-личностные особенности женщин, подвергающихся домашнему насилию, способствуют закреплению позиции жертвы, формируя дисфункциональные паттерны поведения. Выборку эмпирического исследования составили 82 женщины в возрасте от 20 до 35 лет – 41 женщина, испытавшая домашнее насилие и 41 женщина без опыта домашнего насилия. Для диагностики использовались методики оценки эго-защитных механизмов и стратегий совладающего поведения, а также применялся опросник для оценки детского негативного опыта. При обработке результатов были выбраны методы непараметрической статистики: U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. У женщин, испытавших домашнее насилие, выражены как неконструктивные, так и более конструктивные психологические защиты. Это говорит о том, что женщины могут вести себя по-разному в зависимости от типа ситуации и ресурсного потенциала. Например, в ситуации, которая является для них индивидуально тяжелой, непереносимой и требует много ресурсов, которых на данный момент недостаточно, женщины используют неконструктивные защитные механизмы. Наоборот, в ситуации, где ресурсный потенциал высок и ситуация является для женщин выносимой и решаемой, они могут использовать конструктивные стратегии защиты. В целом трудная жизненная ситуация для женщин, испытавших домашнее насилие, ассоциируется с негативными эмоциональными переживаниями и состояниями, а также с нарушением собственной безопасности и безопасности близких людей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

домашнее насилие, совладающее поведение, копинг-стратегии, эго-защитные механизмы, психологические защиты, ранний детский опыт.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема домашнего насилия остро стоит в современном обществе в разных странах [5, 11, 13-16]. По данным «ООН Женщины» и Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире подвергается насилию. За период с января по сентябрь 2019 года в России совершено 15 381 преступлений в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений [5]. Как пишет С.Я. Саламова, каждая пятая женщина в России находится в ситуации регулярного и жестокого физического насилия со стороны мужчины, характеризующегося частыми побоями и серьёзными травмами [10]. В российских семьях насилие, с одной стороны, распространенное явление, а с другой – высоко-латентное, так как факты насилия обычно скрываются пострадавшими. По данным исследований, 60–70% женщин, подвергающихся насилию в семье, не обращаются за помощью [11]. Насилие в семье –

это деструктивный психологический процесс, который проявляется в различных формах почти в каждой четвертой семье; до 40 % тяжких насильственных преступлений совершается в семьях, две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами [11].

Ограниченная локализация кризисных центров на территории нашей страны, помогающих людям, оказавшимся жертвами ситуации, затрудняет предоставление комплексной профессиональной помощи всем нуждающимся. Существуют частные, религиозные НКО, государственные центры помощи жертвам домашнего насилия, но их численность меньше. Проведённый нами информационный поиск показал, что тема домашнего насилия в открытых ресурсах до сих пор обходится стороной, доступ к информации об имеющихся социальных, медицинских, психологических и правовых ресурсах затруднен, а женщины, в свою очередь, такой информацией изначально не владеют. Например, на официальном сайте Областного центра социальной помощи семье и детям Тульской области указано всего 15 государственных учреждений в России [8], это 10% от всех кризисных центров в России. А в Приморском крае, по данным центра «Анна», существуют только две организации (негосударственные учреждения), оказывающие помощь людям, оказавшимся в ситуации домашнего насилия [9]. Комплексная профессиональная помощь почти не оказывается жителям периферийных районов страны, что является одним из факторов негативных последствий. Стойкость и длительность воздействия домашнего насилия всё больше снижают уровень стрессоустойчивости и социально-психологической адаптированности женщин, влияют на развитие психосоматических или психических расстройств, а индивидуально-личностные особенности женщин, подвергающихся домашнему насилию, способствуют закреплению позиции жертвы, формируя дисфункциональные паттерны поведения [1, 7, 12]. Важно отметить, что отсутствует единая методологическая основа для оказания психологической помощи на личностном уровне. В многочисленных кризисных центрах оказывается психологическая помощь, однако жертвам домашнего насилия чаще предлагают юридическую и социальную помощь. Поэтому для оказания комплексной психологической помощи необходимо выявить индивидуально-психологические черты женщин, испытавших домашнее насилие, а именно совладающее поведение, которое играет основную роль в формировании защитного профиля женщины, помогающего психике снизить последствия сильного стрессового воздействия, оптимально функционировать и сохранить психологическое благополучие личности [10, 14, 16].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

– изучить и описать совладающее поведение у женщин, испытавших домашнее насилие.

МЕТОДЫ

Для проведения эмпирического исследования использовались следующие методы и методики: анкета, разработанная для данного исследования, выявляющая женщин, испытавших домашнее насилие, методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Каллермана, Х.Р. Конте в адаптации Л.И. Вассермана и соавторов [3], опросник «Стратегии совладающего поведения» Л.И. Вассермана и соавторов [2], пересмотренный опросник «Негативный детский опыт» (Adverse Childhood Experiences, ACE) [6]. При статистической обработке данных для подсчета значимых различий между двумя независимыми выборками был выбран непараметрический U-критерий Манна-Уитни, также использовался коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. Статистический анализ проводился с помощью пакета прикладных программ SPSS 20.0.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании всего приняли участие 82 женщины в возрасте от 20 до 35 лет с разными образованием, семейным положением и сферой деятельности. С помощью анкеты нами было выделено две группы: основная – в неё вошли 41 женщина, испытавшая домашнее насилие и группа сравнения – 41 женщина без опыта домашнего насилия. В основной группе 9 женщин сталкивались только с психологическим домашним насилием, 3 женщины только с физиче-

ским, 0 – с экономическим, 3 – с сексуальным домашним насилием. Остальные женщины указали в анкете несколько видов домашнего насилия: всего 35 женщин – психологическое, 22 женщины – физическое, 13 – сексуальное, 4 – экономическое.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты статистической обработки по U-критерию Манна-Уитни представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты статистической обработки по U-критерию Манна-Уитни

Шкала	Сравниваемые выборки	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности
«Стратегии совладающего поведения» Л.И. Вассерман и соавторы				
Конфронтация	41/41	361,5	-0,448	0,654
Дистанцирование	41/41	334,5	-0,88	0,379
Самоконтроль	41/41	351,5	-0,607	0,544
Поиск социальной поддержки	41/41	319,5	-1,118	0,263
Принятие ответственности	41/41	280,5	-1,748	0,08
Бегство-избегание	41/41	287,5	-1,637	0,102
Планирование решения	41/41	274,5	-1,838	0,066
Положительная переоценка	41/41	348,5	-0,655	0,513
Индекс жизненного стиля (в адаптации Л.И. Вассермана и соавторов)				
Отрицание	41/41	389,0	-0,008	0,994
Подавление	41/41	338,5	-0,826	0,409
Регрессия	41/41	324,0	-1,049	0,294
Компенсация	41/41	362,5	-0,434	0,664
Проекция	41/41	250,5	-2,226	0,026
Замещение	41/41	296,0	-1,497	0,134
Интеллектуализация	41/41	340,0	-0,803	0,422
Реактивное образование	41/41	383,5	-0,097	0,923
Опросник «Негативный детский опыт»				
Оценка степени влияния тяжелого детского опыта	41/41	259	-2,095	0,036

Согласно полученным данным, было выявлено, что специфическим эго-защитным механизмом для женщин, испытавших домашнее насилие, является проекция. Они склонны чаще приписывать определенные черты другим людям, которые не признают в себе или наделять близких положительными качествами, чтобы восхищаться ими. Например, в ситуации домашнего насилия может формироваться чрезмерная фиксация и преувеличение положительных моментов во взаимодействии с агрессором. Женщина преувеличивает позитивные качества партнёра, родственника и сосредотачивает на них всё своё внимание. Любой минимальный положительный шаг в его поведении она воспринимает как истинную черту характера, что позволяет ей снизить накопленный уровень стресса и почувствовать определённую надежду на улучшение ситуации. Также были получены статистически значимые различия по методике «Негативный детский опыт». Это говорит о том, что женщины, испытавшие домашнее насилие, субъективно оценивают степень влияния тяжелого детского опыта на взрослую жизнь выше, чем женщины из группы сравнения. Вероятно, в период детства они были участницами или свидетельницами событий, связанных с негативным влиянием на психику, такими, как алкоголизм или наркомания близких, проявление физического, сексуального, эмоционального насилия, отвержение и пренебрежение потребностями, проявление симптомов психических заболеваний.

Поскольку данный показатель имеет значимые различия, то был проведен корреляционный анализ, между степенью тяжелого детского опыта и типами совладания со стрессом, который выявил положительную корреляцию с психологической защитой замещения ($r=0,59$; p -

level=0,011) и отрицательную корреляцию со стратегией положительная переоценка ($r = -0,53$; $p\text{-level} = 0,037$). Вероятно, это значит, что в детском возрасте женщины из данной группы находились в зависимой позиции от семьи, их жизнедеятельность напрямую зависела от родителей или других взрослых, которые их окружали. Если родитель вёл себя деструктивно, то для женщин было естественно испытывать негативные чувства и эмоции, однако они не могли открыто их выражать взрослому, потому что это могло быть небезопасно для них. Возможно, уже тогда сформировалась психологическая защита замещение и впоследствии стала активно использоваться. Так женщины из основной группы научились выражать истинные эмоции на более доступный и безопасный для них объект, например, на домашнее животное или любимую игрушку. Так, вероятно, этот механизм закрепился и активно используется женщинами уже во взрослой жизни. При этом, чем выше степень травматичных событий в детстве у женщины, испытавшей домашнее насилие, тем меньше она будет рассматривать трудную жизненную ситуацию через переосмысление и получение жизненного опыта, как точку личностного роста, поскольку трудные жизненные ситуации для женщин, испытавших домашнее насилие, вероятно, являются запредельными.

По другим показателям значимых различий выявить не удалось, однако мы можем посмотреть частоту встречаемости разных стратегий совладания.

По результатам исследования с помощью методики «Индекс жизненного стиля» преобладающими психологическими защитами среди женщин, испытавших домашнее насилие, являются как дезадаптивные и неконструктивные способы совладающего поведения, так и конструктивные – регрессия, замещение, проекция, компенсация и интеллектуализация. Использование защитного механизма регрессия (по результатам в 28 из 41 случая) может проявляться в стрессовой ситуации, когда женщина не способна зрело и рационально найти решение и неосознанно переходит на более низкие и доступные способы функционирования. Например, это может проявляться в детском поведении, использовании просительных интонаций. Причиной данной защиты может быть зависимость, некая инфантильность, низкая фрустрационная толерантность.

Использование психологической защиты компенсация (в 28 из 41) активизируется, когда женщина не готова столкнуться с негативными переживаниями, мыслями и чувствами и находит более доступные способы справиться со стрессовой ситуацией, например, через творчество. Данная психологическая защита является наиболее зрелой по сравнению с другими. Такие результаты могут быть связаны с тем, что в современном обществе существует большой арсенал доступной информации касательно психологического здоровья, техник снятия напряжения, тревоги. Можно предположить, что уровень осознанности благодаря возрастанию психологического образования также повышается, что в свою очередь сказывается на поведении в трудных жизненных ситуациях.

У 27 из 41 женщин выявлен высокий уровень выраженности психологической защиты замещение. Это может говорить о том, что женщина неосознанно вымещает негативные эмоции и чувства на более доступный неодушевлённый или одушевлённый объект. Например, это может проявляться в ситуации, когда после ссоры с мужчиной, женщина кричит на ребёнка, потому что боялась проявить злость по отношению к первому. Также у 26 из 41 женщины выявлен высокий уровень защитного механизма интеллектуализация. Это может свидетельствовать о том, что в сложных жизненных ситуациях женщина склона логически рассуждать, не давая место эмоциям и чувствам. С одной стороны, это позволяет быстрее и эффективнее найти решение, но с другой – приводит к игнорированию своих эмоций и желаний. В крайних случаях это может проявляться в обесценивании негативных поступков или действий и соответственно может приводить к угрозе жизни. В целом, данная психологическая защита является наиболее конструктивной и, возможно, благодаря её использованию женщина способна противостоять сильным стрессовым факторам. У 21 из 41 женщин выявлен высокий уровень защитного механизма проекция. Использование данного защитного механизма может свидетельствовать о проявлении двух механизмов. Первый заключается в том, что женщина бессознательно приписывает другому человеку негативные черты, которыми сама обладает, но не признаёт или

не видит в себе. Например, в ситуации стресса женщина может говорить об агрессивности окружающих с целью оправдать собственную агрессию, которая проявляется в защитных целях. Второй механизм заключается, наоборот, в приписывании положительных черт чаще всего значимому человеку, например, партнёру, даже если он ими не обладает, с целью возвысить его в своём представлении. Например, любой, даже незначительный поступок может расцениваться как весомый, особенно тот, что носит «положительный» характер.

По результатам методики «Стратегии совладающего поведения» (Таблица 2) для большинства женщин характерны неконструктивные стратегии.

Таблица 2 – Результаты опросника «Стратегии совладающего поведения» Л.И. Вассермана и соавторов у женщин, испытавших домашнее насилие

Копинг-стратегия / Частота использования стратегии	Редко	Средне	Часто
Конфронтация	10	29	2
Дистанцирование	9	26	4
Самоконтроль	3	19	19
Поиск соц. поддержки	10	18	13
Принятие Ответственности	20	20	1
Бегство-избегание	3	11	27
Планирование решения проблемы	5	26	10
Положительная переоценка	5	19	17

Так, 27 женщин из 41 используют на дезадаптивном уровне копинг-стратегию бегство-избегание. Это может говорить о том, что в стрессовой ситуации женщины предпочитают не решать проблему, а избегать её, отрицать, использовать различные способы ухода от реальности посредством сна, фантазирования, переживания и т.д. Использование данной копинг-стратегии может быть связано с тем, что она позволяет быстро снизить психоэмоциональное напряжение, не требует много сил, которые тратятся при нахождении в сложной ситуации. Слишком активное использование копинг-стратегии говорит о дезадаптивном поведении, о низкой способности справляться конструктивно со стрессовыми ситуациями, эффективно решать трудные задачи. 29 из 41 женщин предпочитают использовать копинг-стратегию конфронтация, но не часто. Это может свидетельствовать о том, что они могут импульсивно и необдуманно стараться решить проблемную ситуацию, не руководствуясь каким-либо планом действий, а ориентироваться на чувства и эмоции. В крайних случаях это может проявляться как стремление вступить в конфликт, активное сопротивление с целью добиться справедливости, однако делать это необдуманно, не учитывая всевозможные последствия. 26 из 41 женщины используют копинг-стратегию дистанцирование. Это может говорить об их стремлении снизить субъективную значимость какой-либо ситуации с целью снизить эмоциональные переживания, дистанцироваться от негативных чувств и решения проблемы. Вероятно, использование такого способа совладания может быть связано с такими личностными чертами, как рациональность, холодность, практичность. 19 женщин часто и 19 на среднем уровне используют при совладании со стрессом самоконтроль, что свидетельствует о сдерживании своих чувств и эмоций и стремлении рационально подходить к решению проблемы. Также 26 женщин на среднем уровне используют копинг-стратегию планирование решения проблемы. Это свидетельствует о том, что некоторые исследуемые рационально стремятся найти выход из сложной ситуации за счёт анализа своих действий или обращения к прошлому опыту. Вероятно, данный способ совладания связан с достаточным количеством сил и ресурсов, которые женщина может получать, как от окружающих, так и от хобби.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет описать особенности совладающего поведения у женщин, испытавших домашнее насилие. У них выражены как неконструктивные, так и более конструктивные психологические защиты. Для них характерно часто использование таких неконструктивных психологических защит, как регрессия, замещение и проекция. В стрессовой ситуации женщины, вошедшие в основную группу, не стремятся зрело и рационально найти выход и неосознанно переходят на более низкие и доступные способы функционирования. Например, это может проявляться в детском поведении, использовании просительных интонаций, неспособности взять на себя ответственность за принятие решений. В стрессовой ситуации для них также характерно неосознанно вымещать негативные эмоции и чувства на более доступный объект, приписывать другому человеку качества, которыми он не обладает. Например, это может проявляться в ситуации, когда после ссоры с партнёром, женщина кричит на ребёнка, потому что боялась проявить злость по отношению к первому или видит в партнёре положительные качества, которых нет, потому что так безопасно для психологического благополучия. Однако высокие значения психологических защит компенсация и интеллектуализация говорят о том, что женщины, испытавшие домашнее насилие, в стрессовой ситуации могут находить более конструктивные способы справиться с ними, например, через творческую или профессиональную деятельность. Решение проблем они могут анализировать, рационализировать с целью снизить интенсивность негативных переживаний. Использование различных психологических защит говорит о том, что женщины могут вести себя по-разному в зависимости от типа ситуации и ресурсного потенциала. Например, в ситуации, которая является для них индивидуально тяжелой, непереносимой и требует много ресурсов, которых на данный момент недостаточно, женщины используют неконструктивные защитные механизмы. Наоборот, в ситуации, где ресурсный потенциал высок и ситуация является для женщин выносимой и решаемой, они могут использовать конструктивные психологические защиты. У женщин, испытавших домашнее насилие, ярко выражена копинг-стратегия бегства-избегание, что говорит об их склонности к уходу от реальности посредством сна, переедания, алкоголя, фантазирования. Для женщин из основной группы также характерны использование других способов совладания со стрессом таких, как конфронтация, дистанцирование, планирование решения. В целом трудная жизненная ситуация для женщин, испытавших домашнее насилие, ассоциируется с негативными эмоциональными переживаниями и состояниями, а также с нарушением собственной безопасности и безопасности близких людей. В подобной ситуации данные представления напрямую влияют на пассивное, более эмоционально-ориентированное поведение у этих женщин, на что следует обращать внимание при оказании психологической помощи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арсентьева В.Р. Анализ особенностей психологии женщины-жертвы домашнего насилия // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-19. С. 5-7.
2. Вассерман Л.И. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными ситуациями личности / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева, Е.А. Трифонова, О.Ю. Щелкова, М.Ю. Новожилова, А.Я. Вукс: пособие для врачей и медицинских психологов. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 38 с.
3. Вассерман Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: пособие для психологов и врачей / Л.И. Вассерман, О.Ф. Ерышев, Е.Б. Клубова, Н.Н. Петрова, И.Г. Беспалько, М.А. Березин, М.И. Савельева, Л.М. Таукенова, А.В. Штрахова, Т.А. Аристова, И.М. Осадчий. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. 54 с.
4. Дмитриева О.А., Федченко Т.М., Аветисян А.С., Даниляк Т.А. Медико-юридические аспекты внутрисемейного насилия // Тихоокеанский медицинский журнал. 2010. № 1. С. 85-88.
5. Зубарева К.В., Бадуртдинов А.А., Васильев А.М. Насилие в семье как основной показатель при квалификации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. 6-4 (96). С. 137-141.

6. Катан Е.А. Использование международного опросника неблагоприятного детского опыта для выявления психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте // Медицинская психология в России. 2019. Т. 11. № 2 (55). С. 8. URL: <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2019-2-8>.
7. Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек // Психология и право. 2017. Т. 7, №3. С. 110-126.
8. Официальный сайт «Мой семейный центр» // Министерство труда и социальной защиты Тульской области. URL: <http://www.kriziscentr71.ru/> (Дата обращения: 07.09.2022).
9. Официальный сайт центра «Анна» // URL: <https://anna-center.ru/about> (Дата обращения: 01.03.2023).
10. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9. С. 129-138. URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138>.
11. Скавинская Е.Н. Личностные особенности женщин, испытавших домашнее насилие // Комплексные исследования человека: психология : материалы VII Сибирского психологического форума. Томск, 2017. Ч. 1. Аттракторы и идентичности человека цифровой эпохи. Образование. Воспитание. Творчество. 2017. С. 193-196.
12. Carvalho M.R.S., Oliveira J.F., Gomes N.P. Coping strategies for domestic violence: Testimony of women involved with drugs // Esc. Anna Nery, Vol. 23 No.2, 2019. P. 25-34. URL: <https://doi.org/10.1590/2177-9465-EAN-2018-0291>.
13. Ferreira R.M., Vasconcelos T.B., Filho R.E.M., Macena R.H.M. Health characteristics of female victims of domestic violence housed in a state care shelter // Cien Saude Colet. 2016. Vol. 21, No.12, P. 3937-3946. URL: <https://doi.org/10.1590/1413-812320152112.09092015>.
14. Itimi K., Dienne P.O., Gbeneol P. K. Intimate Partner Violence and Associated Coping Strategies among Women in a Primary Care Clinic in Port Harcourt, Nigeria // J Family Med Prim Care, 2014, No. 3(3), P.193-198. URL: <https://doi.org/10.4103/2249-4863.141601>
15. Makhadiyeva A., Shalgynbayeva K. Personal profile of women subjected to domestic violence in Kazakhstan // Journal of Advanced Pharmacy Education & Research, 2019. Vol. 9, №1, P.108-117. P. 77-88. URL: <https://doi.org/10.1108/JHR-02-2020-0026>.
16. Putten M., Nur-E-Jannat A. Coping with domestic violence: women's voices in Bangladesh // Journal of Health Research, Vol. 36, No. 1, 2022. P. 3937-3946.

COOPERATION BEHAVIOR IN WOMEN WHO EXPERIENCED DOMESTIC VIOLENCE

Cheremiskina I.I.¹, Kapustina T.V.², Ignatyushina M.A.², Ilyina I.S.²

¹Vladivostok State University,

²Pacific State Medical University

ABSTRACT

Currently, the problem of domestic violence is acute in modern society in different countries. Persistence and duration of exposure to domestic violence increasingly reduce the level of stress resistance and socio-psychological adaptation of women, contribute to the development of psychosomatic or mental disorders, and the individual and personal characteristics of women subjected to domestic violence contribute to strengthening the position of the victim, forming dysfunctional patterns of behavior. The sample of the empirical study consisted of 82 women aged 20 to 35 years – 41 women who experienced domestic violence and 41 women without experience of domestic violence. For diagnostics, methods

for assessing ego-protective mechanisms and strategies for coping behavior were used, and a questionnaire was used to assess children's negative experiences. When processing the results, the methods of nonparametric statistics were chosen: the Mann-Whitney U-test and Ch. Spearman's rank correlation coefficient. In women who have experienced domestic violence, both non-constructive and more constructive psychological defenses are expressed. This suggests that women may behave differently depending on the type of situation and resource potential. For example, in a situation that is individually difficult for them, intolerable and requires a lot of resources, which are currently insufficient, women use non-constructive defense mechanisms. On the contrary, in a situation where the resource potential is high and the situation is bearable and manageable for women, they can use constructive defense strategies. In general, a difficult life situation for women who have experienced domestic violence is associated with negative emotional experiences and conditions, as well as with a violation of their own safety and the safety of loved ones.

KEYWORDS

domestic violence, coping behavior, coping strategies, ego defense mechanisms, psychological defenses, early childhood experience.